

3.2. Обеспечение «минимума человеческого достоинства» осужденных как целевой приоритет включения международных стандартов и решений Европейского суда по правам человека в систему источников пенитенциарного права современной России

Действующая Конституция определяет Россию как «демократическое правовое государство» (ст. 1), в котором «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Также на конституционном уровне закрепляются положения, в соответствии с которыми: «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2). Политика государства «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (ст. 7).

Не ставя под сомнение высокую социальную значимость приведенных конституционных норм, следует отметить, что их фактическое действие определяется как ситуативными условиями (мирное время – война; стабильная ситуация – кризис и т. п.), так и социальной стратификацией общества (социально защищенные – социально незащищенные группы населения). Естественно, что реализация и защита прав и законных интересов человека и гражданина, равно как и создание условий, обеспечивающих его «достойную жизнь» в условиях экстремальных режимов правового регулирования, существенным образом отличается от аналогичных отношений в нормальных социальных условиях.

В рамках заявленной темы представляется целесообразным акцентировать внимание на вопросах обеспечения и защиты субъективных интересов, в комплексе образующих право на достойную жизнь для лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Любое современное государство, независимо от формы политического режима и «степени демократизации» общественно-политических отношений, не может обойтись без тюремной системы, представляющей собой обособленную социальную среду, в масштабах которой правовое регулирование осуществляется при помощи юридических норм, в совокупности образующих межотраслевой массив пенитенциарного права.

Специфика пенитенциарного правового регулирования заключается прежде всего в легализации фактического правового неравенства субъектов, исполняющих наказание (сотрудники администрации учреждений УИС) и субъектов, отбывающих наказание (осужденных, подозреваемых, обвиняемых). Основным отличием представителей администрации исправительных учреждений от спецконтингента является способ вхождения в пенитенциарную среду и выход из нее. Если для сотрудника поступление на службу в УИС и увольнение из системы являются добровольными актами, то для осужденного это – результат государственного принуждения,

выраженный в обвинительном приговоре суда, определяющем вид и срок уголовного наказания. Именно принудительный порядок помещения субъекта в пенитенциарную среду и нахождения в ней актуализирует проблему обеспечения условий для достойной жизни человека в период назначенного срока исполнения наказания в виде лишения свободы.

В отношении лиц, отбывающих наказание, закон предусматривает достаточно широкий перечень изъятий и ограничений в области правового статуса личности. Вместе с тем в Конституции РФ устанавливается, что «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (ст. 21). Данное конституционное положение получило свою конкретизацию в ст. 3 УИК России. Установлено, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными». Таким образом, принудительные изъятия и правоограничения, осуществляемые от имени государства в отношении осужденных, не должны унижать их человеческое достоинство.

Возникает вопрос: каким образом связаны понятия «права личности» и «достоинство личности», а также – какие права и в каком объеме необходимы для обеспечения достойного положения человека в обществе?

В толковых словарях русского языка слово «достоинство» понимается как «совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе, внешнее проявление самоуважения»¹. Получается, что достоинство есть внешняя форма морально-нравственной самооценки (самоуважения). Вместе с тем сводить достоинство личности исключительно к собственной самооценке нельзя. Индивидуальность есть неотъемлемое свойство коллективности. Вне коллектива человеческая индивидуальность утрачивает значение, поскольку пропадает эффект сопоставления и сравнения собственных оценок и собственного поведения с оценками и поведением других представителей той или иной социальной группы. Говорить об индивидуальном достоинстве, равно как о достойном либо недостойном поведении, можно только в контексте определенного социо-, пространственно-временного континуума. В рамках избранной тематики таким континуумом является пенитенциарная система.

Традиционно система исполнения наказаний ассоциируется с карательным механизмом государства, деятельность которого направлена на причинение личных страданий осужденным и унижение их человеческого достоинства. Вплоть до недавнего времени государство в рамках уголовно-исполнительной системы не только наказывало человека за совершенное преступное деяние, но и публично унижало его, демонстрируя неуважение

¹ Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004. – С. 173.

к осужденному (подозреваемому, обвиняемому) именно как к человеку и гражданину. Особенно явно такое уничижительное отношение проявлялось в условиях «гулаговской» системы исполнения наказаний.

Демократические преобразования в сфере государственно-правового устройства России обусловили необходимость проведения широкомасштабной реформы УИС. В качестве одной из целей реформы определяется «повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными...»¹. Закрепление на уровне конституционного и уголовно-исполнительного законодательства положения, в соответствии с которым общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации и обладают приоритетом по отношению к актам национального законодательства, предопределяет необходимость комплексного подхода к решению проблемы обеспечения правового статуса осужденного и уважительного отношения к его человеческому достоинству.

Принимая во внимание принудительный характер наделения лица специальным правовым статусом осужденного и его помещение в специфическую социальную среду, складывающуюся в масштабах учреждений УИС, необходимо акцентировать внимание на своего рода «несгораемой сумме» прав и законных интересов человека и гражданина, изъятие и беспредельное ограничение которых недопустимо ни при каких обстоятельствах. В связи с этим представляется целесообразным введение в научно-практический оборот и нормативное закрепление категории «минимум человеческого достоинства» осужденного, выражающей совокупность минимальных стандартов (правовых, социально-экономических, духовно-нравственных и др.), при помощи которых можно оценить уровень обеспечения достойной жизни людей в учреждениях уголовно-исполнительной системы и, как следствие, выполнение государством требований ст. 21 Конституции России.

Закрепление «минимума человеческого достоинства» осужденного на законодательном уровне, с последующим внедрением его в практику функционирования отечественной уголовно-исполнительной системы, позволит:

– конкретизировать требования к администрации учреждений в области создания условий содержания осужденных соответствующих потребностям общественного развития;

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

– обеспечить соответствие отечественной пенитенциарной практики общепризнанным международным принципам и международным нормам, являющимся, как уже ранее отмечалось, частью правовой системы России;

– акцентировать внимание государства и гражданского общества на проблеме обеспечения достойной жизни представителей социальных групп, не относящихся к «пенитенциарному населению», но способных пополнить его ряды, в том числе по причинам невыполнения государственного конституционного обязательства по обеспечению для ВСЕХ (выделено авт.) граждан России условий, «обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

В качестве акта международного права, который может быть взят за основу при разработке «минимума человеческого достоинства» осужденного, целесообразно взять Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (далее – Правила).

Документ был принят на первом конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., и одобрен Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г.

Разработчики Правил во вводной статье особо подчеркнули, что не ставят своей целью «подробное описание образцовой системы пенитенциарных заведений», а лишь пытаются «на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления заведениями»¹. Таким образом, Правила не носят императивного характера и определяют *минимальные условия* (курсив авт.), которые ООН считает приемлемыми для гуманных (человечных) систем исполнения уголовно-правовых наказаний. При этом акцентируется внимание на том, что «не все эти правила можно применять повсеместно и одновременно». Вместе с тем Правила должны вызывать к жизни постоянное стремление государства и гражданского общества к преодолению практических трудностей, стоящих на пути к их осуществлению.

В качестве наиболее важных положений, определяющих минимальные стандарты человеческого достоинства осужденного, Правила закрепляют:

¹ См.: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Официальный веб-сайт ООН http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения: 15.08.2013).

– раздельное содержание осужденных с учетом их пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного обращения с ними;

– размещение осужденных в помещениях, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность (определение предельной наполняемости камер и комнат, минимально допустимый метраж на одного человека, освещение и приток свежего воздуха, создание условий для поддержания личной гигиены и др.);

– обеспечение питанием и питьевой водой, достаточных для поддержания здоровья и сил осужденных;

– медицинское обслуживание и психологическое сопровождение;

– применение наказаний за конкретные проступки на основании и в соответствии действующих законов и вытекающих из них распоряжений компетентных административных властей. Ни один заключенный не может быть подвержен наказанию, не будучи предварительно информирован о проступке, который ему ставится в вину, и не получив должной возможности высказаться в свое оправдание. Компетентные власти должны подвергать каждое такого рода дело тщательному рассмотрению;

– предоставление иностранным гражданам, находящимся в заключении, разумной возможности поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их страны;

– предоставление осужденным возможности удовлетворять свои религиозные потребности и др.

Особое внимание в Правилах уделяется требованиям к персоналу учреждений УИС. Отмечается, что «органы тюремного управления должны заботиться о тщательном отборе персонала всех категорий, ибо хорошая работа тюремных заведений зависит от добросовестности, гуманности, компетентности и личных качеств этих сотрудников. Тюремная администрация должна неустанно прививать своим сотрудникам и общественности в целом убеждение в том, что она выполняет работу большого общественного значения. Для укрепления этого убеждения она должна использовать возможности общественной информации. Все сотрудники мест заключения всегда должны вести себя и выполнять свои обязанности так, чтобы служить примером для заключенных и завоевывать их уважение».

Анализ структуры и содержания Правил позволяет рассматривать их в качестве концептуальной модели, определяющей параметры и задающей ценностные приоритеты процесса гуманизации уголовно-исполнительной системы России. Если по результатам исполнения уголовного наказания мы в конечном итоге хотим видеть ЧЕЛОВЕКА, готового жить в обществе по правовым, а не по криминальным законам, то в ходе наказания следует относиться к этому человеку по-человечески, уважая его достоинство и мотивируя к исправлению. Включение Правил в систему источников пенитенциарного права современной России и создание на их основе конкрети-

зированной и адаптированных к современным уголовно-исполнительным реалиям минимальных стандартов человеческого достоинства осужденных призвано способствовать достижению основной цели пенитенциарной системы – эффективному сокращению пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива.

А. Ф. Галузин

3.3. Международные стандарты прав человека – инструмент обеспечения пенитенциарной безопасности

Инструментальный аспект международных стандартов прав человека в правовом механизме обеспечения (осуществления, охраны, защиты) пенитенциарной безопасности включает приоритетные для российского пенитенциарного законодательства международные правовые источники¹ (акты) прав и свобод человека, установленные ими стандартные (образцовые: апробированные, общеприменимые, концентрирующие опыт, идеи обеспечения) правовые основания и инструменты обеспечения пенитенциарных прав, их правомочий на пенитенциарную безопасность и видов пенитенциарной безопасности. Инструментарий обеспечения пенитенциарной безопасности составляют пенитенциарные права, обязанности, принципы, правила, процедуры, иные правовые средства, способы их реализации в пенитенциарных правоотношениях.

Международные стандарты правового инструментария обеспечения пенитенциарных прав и безопасности являются объектом и инструментарием международного контроля внутригосударственного обеспечения, а также инструментарием непосредственного обеспечения международными институтами (Европейским судом по правам человека – ЕСПЧ, Комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и др.) пенитенциарных прав человека и безопасности.

¹ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКЗП), Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые ООН (далее – МСП), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых содержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятым ООН (далее – СП), Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее – КПП), Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания (далее – ЕКПП), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый ООН (далее – КПП) // Содержание под стражей: сборник нормативных актов и документов / сост. В. Н. Андреев, Т. Н. Москалькова. – М.: СПАРК, 1996.